монизацией отдельных архитектурных линий в одно художественное целое» и обращал внимание на мягкость ее контуров.[4] Более подробное описание облика этой посадской костромской церкви было сделано В. К. и Г. К. Лукомскими. В. К. Лукомский подчеркнул, что общий архитектурный тип костромских храмов XVII в. (куб с тремя алтарными абсидами и венчающее его пятиглавие) близок традициям московского зодчества. Г. К. Лукомский напоминал, что переход от куба к главам с помощью трех ярусов кокошников был известен как в Москве (церковь Покрова в Рубцове, старый собор Донского монастыря; церкви Николы в Столпах, Николы в Гончарах, Сергия в Пушкарях), так и в Поволжье (Спасская церковь 1668 г. в Балахне). Г. К. Лукомский подчеркивал изумительную фантазию зодчего в деталировке и художественность в ее исполнении.[5] Отметив фриз из зеленых изразцов по карнизу храма, Г. К. Лукомский так охарактеризовал неповторимый художественный облик этого здания: «Троицкая церковь — одна из самых красивых и своеобразных церквей не только Костромы, но и всего северного Поволжья по своему необычайно эластичному переходу от храма к покрытию, получающемуся благодаря смягченности углов и своеобразию деталей: бус, украшающих кокошники, колонок абсид и т. п. Кроме трех рядов кокошников, унизанных прекрасно выполненными кирпичными бусами, церковь украшена еще прелестными оконными наличниками (с каждой стороны по три окна, и обрамления всех окон трактованы различно), порталами входных дверей... и производит чарующее впечатление».[6]

Но если сама Троицкая церковь как памятник архитектуры издавна интересовала краеведов и историков искусства, то значительно меньше привлекал внимание исследователей ее замечательный фриз из зеленых, так называемых «муравленых» изразцов. Правда, фриз можно было рассмотреть лишь с трудом: он шел вокруг всего здания по карнизу на высоте 14 метров, а кроме того, как отмечал Г. К. Лукомский, в 1900-е годы некоторые изразцы были закрашены. Он разглядел на фризе лишь изображения двуглавого орла и группы всадников.[7]

Знаток русской архитектуры и декоративного искусства М. А. Ильин справедливо сетовал в 1959 г.: «Архитектурная керамика XVII столетия до сих пор мало изучена, хотя она составляет один из важнейших видов монументального декоративного русского искусства».[8]

Искусствоведческое изучение изразцов до недавнего времени было в значительной степени затруднено неразработанностью истории древнерусского ремесла и, в частности, — гончарного дела. В 1962 г. в связи с изучением русской керамики XVII в. советскими археологами, изразцовый фриз церкви Троицы в Костроме привлек внимание Р. Л. Розенфельдта. Он подсчитал общее количество изразцов, входивших в состав фриза (около 230), измерил их (лицевые пластины 22×22 см для фасадных и 22×11 см для угловых), определил и издал повторяющиеся в них тринадцать изображений. Кроме того, он сопоставил эти изразцы с обломками изразцов, найденных в Москве при раскопках на территории Яузской Гончарной слободы на Таганском холме в 1940 г., и высказал

---

[4] См.: Б. И. Дунаев. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М., 1913, стр. 55.

[5] См.: Кострома. Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913, стр. 74—76.

[6] Там же, стр. 243—244.

[7] См : там же, стр. 243.

[8] М. А. Ильин. Декоративное убранство XVII века. Изразцы. — В кн.: История русского искусства, т. IV. М., 1959, стр. 288.